

Это наиболее отчетливо проявляется в его отношении к вопросу о роли личности в истории. Мы позволим себе еще одну выписку, которая ярко характеризует взгляды Ф. И. Успенского по этому вопросу: „... трудно помириться с мнением, что отдельная личность есть не более как равнодействующая из сложного комплекса общественных течений, которые неизбежно и всецело подчиняют себе отдельного человека. На самом деле история не имеет прямолинейности в своем движении, не представляет закономерного течения вперед, а, напротив, часто делает скачки и останавливается в своем движении. Нет личности, которая была бы вполне равна другой; есть личности, трудно объяснимые из окружающей их обстановки. Если устранить из истории влияние личности, то останутся неразгаданными самые крупные в ней события“¹

Мы видели, что, несмотря на свой эклектизм, на идеалистические наслоения, пробивающиеся то здесь, то там в его научном творчестве, Ф. И. Успенский твердо оставался на почве строгого научного объективизма, который был его знаменем на протяжении всей его научной деятельности. Этому в значительной степени способствовали приемы научного исследования, которыми пользовался Ф. И. в своей работе. Тщательное всестороннее изучение источников, постоянное стремление расширить круг привлекаемых к исследованию документов — основная черта исследовательской работы Ф. И. Вспомним, что длинный список трудов Ф. И. по византийской истории начинается рядом работ источниковедческого характера. Византийская греческая палеография, дипломатика, эпиграфика, нумизматика и другие вспомогательные исторические дисциплины были областями, в которых Ф. И. чувствовал себя — и был — полным хозяином, вследствие чего техника исторического исследования стояла у него на такой высоте, которая встречается лишь у немногих, наиболее выдающихся представителей исторической мысли.

Подведем некоторые итоги. Стоя на почве позитивистской историографии, будучи непревзойденным мастером исследовательской техники, постоянно стремясь к строгому научному объективизму, Ф. И. Успенский выработал строго научный метод исследования, который ставит его работы на уровень лучших образцов мировой исторической литературы. В его научном творчестве имеются положения, с которыми мы сейчас не можем согласиться. Советская историческая наука непрерывно идет вперед, накапливая новый материал, и то, что казалось новым в годы, когда работал Ф. И. Успенский, сейчас уже в отдельных своих частях не

¹ Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. I, СПб., 1913, стр. 420.